

7. Ragnedda M. Measuring Digital Capital: An empirical investigation / M. Ragnedda, M.L. Ruiu, F. Addeo // *New Media and Society*. — 2019. — № 1. — P. 3–24.

8. Ragnedda M. Conceptualizing digital capital / M. Ragnedda // *Telematics and Informatics*. — 2018. — № 35 (8). — P. 2366–2375.

УДК 37:004(476)+008:004+351.7:17.022.(476)

Красовская Е. В.

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

«ЧЕЛОВЕК МЕДИЙНЫЙ» VS «ЧЕЛОВЕК ЮРИДИЧЕСКИ ГРАМОТНЫЙ»: БЕЛОРУССКИЕ РЕАЛИИ

Аннотация. Объектом исследования является медиаобразование в Республике Беларусь, предметом исследования — специфика функционирования медиаобразования. Цель исследования — выявить особенности медиаобразования в Республике Беларусь. Метод исследования — анализ документов. В результате исследования установлено, что медиаобразование как самостоятельный предмет в Республике Беларусь не изучается. Политические протесты 2020 г. подтвердили значимость массового медиаобразования. Предлагаются два варианта решения проблемы повышения образовательного уровня жителей страны в области использования медиа.

Ключевые слова: человек медийный, медиаобразование, медиаграмотность, Республика Беларусь, юридическая грамотность

**«HOMO MEDIALIS» VS «LEGALLY COMPETENT PERSON»:
BELARUSIAN REALITIES**

Abstract. The object of the research is media education in Republic of Belarus. The subject of the investigation is the specific features of media education. The aim of the research is to reveal the peculiarities of media education in Republic of Belarus. The method applied in the study is the analysis of the documents. It was found that media education is not studied as independent educational subject in Republic of Belarus. Political protests of 2020 year have confirmed the significance of mass media education. Two variants of the problem solution are offered in order to upgrade the educational level of the country residents in the sphere of media using.

Keywords: «homo medialis», media education, media literacy, Republic of Belarus, legally competence

Вынесенное в заголовок понятие — «человек медийный» — введено в научный дискурс Е. Л. Вартановой в 2015 г.: исследователь рассуждает о медиа как об особой среде, в которой существует современный человек. Она делает оговорку / отмечает, что кто-то более медийный, кто-то менее, но в целом процесс медиатизации становится одним из основополагающих как в личном, так и в социальном опыте [1; 3, с. 9]. По прошествии времени правомерность сказанного ощущается все сильнее. Сегодня под медиатизацией понимается как явление, так и процесс, который отражает опосредованность всех сфер жизнедеятельности медийными технологиями [6].

Распространение медийных технологий стало одной из причин внедрения компетентностного подхода в образовании

и трактовки медийной грамотности (медиаграмотности) как одной из ключевых компетенций, необходимых для обучения на протяжении всей жизни. Медиаграмотность является результатом медиаобразования, которое представляет собой «процесс формирования у человека культуры медиатизированной социальной коммуникации» [5, с. 80].

В Республике Беларусь медиаобразование как отдельный учебный предмет не преподается. В школьных и студенческих аудиториях оно осуществляется путем интеграции медиаобразовательных компонентов в учебные дисциплины, а также реализуется в процессе киноклубной и факультативной деятельности [2, с. 75].

Термин «медиаобразование» и его дефиниция отсутствует в Кодексе Республики Беларусь об образовании. Нет его в нормативно-правовых, нормативно-технических и других документах, регулирующих деятельность учреждений образования. Он встречается только в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. Но и в данном документе определение медиаобразования не дается, а приводится лишь расшифровка, что под ним понимается «использование в воспитательном процессе ресурсов медиаобразования (СМИ: прессы, радио, телевидения, интернета)» [4]. Таким образом, в Республике Беларусь созданы рамочные условия для внедрения медиаобразования в образовательную практику.

Вопрос о необходимости массового медиаобразования неоднократно поднимался на встречах белорусской интеллигенции с Президентом страны: на съезде ученых Беларуси в 2017 г., на встрече с деятелями культуры в 2018 г., во время посещения Президентом Белтелерадиокомпании в том же году. Однако решение по этому вопросу так и не было принято.

Политические события 2020 г. подтвердили важность массового медиаобразования. В частности, выявилось отсутствие у большого количества граждан критического отношения к информации,

распространяемой в социальных медиа. Эти люди, поддавшись эмоциям, нагнетаемым в соцсетях, и призывам, распространяемым в мессенджерах, совершали противоправные действия, а затем каялись в содеянном на судах. При этом стоит отметить, что в период политических протестов по белорусскому телевидению каждый час транслировались разъяснительные информационные ролики о том, что массовые мероприятия не санкционированы, а нарушителям общественного порядка грозит наказание.

Результаты анализа нормативных правовых документов и последствий политических протестов показали следующее. С одной стороны, можно пойти по российскому пути, развивая и внедряя медиаобразование как самостоятельный учебный предмет в школах и вузах. С другой стороны, можно избрать собственный путь, делая акцент на формировании юридической грамотности. Например, в рамках школьного курса обществоведения изучать не только Конституцию Республики Беларусь, но и отдельные положения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Республики Беларусь. А на уроках русского языка в рамках темы «Официально-деловой стиль речи» не только учиться писать заявление, но и грамотно читать юридические документы, например, контракт и трудовой договор.

Так, контракт нанимателя с работником одного из ведущих белорусских вузов предусматривает в качестве неотъемлемых прав работника «защиту экономических и социальных прав и интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров, соглашений и право на забастовку». Несмотря на то, что в контракте речь идет о праве на забастовку как о защите одного из своих экономических прав, небольшая часть вузовских преподавателей в период политических протестов расценила этот пункт как разрешение на забастовку по политическим причинам.

Специфика реализации медиаобразования в Республике Беларусь позволяет сделать следующие предположения. Поскольку законодательство страны создает рамочные условия для внедрения медиаобразования, это дает простор для творческих поисков и реализации идей университетских преподавателей и школьных учителей. А если усилить юридическую составляющую школьного и вузовского обучения, то в перспективе это поможет сохранить не только ментальное здоровье жителей в опасные для страны периоды, но и их жизненное благополучие.

Литература

1. Абаев, М., Ежихина М. «Человек медийный» — новая ступень эволюции или приложение к гаджету? Интервью с Е. Л. Вартановой. — Текст: электронный / М. Абаев, М. Ежихина // Наука и жизнь. — 2015. — № 12. — URL: <http://www.nkj.ru/open.27523> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Богданова А. А., Петрова Л. И. Система медиаобразования молодежи в Республике Беларусь / А. А. Богданова, Л. И. Петрова // Труды БГТУ. Сер. 4. — 2017. — № 2. — С. 71–78.
3. Вартанова Е. Л. «Человек медийный» как результат социального развития? / Е. Л. Вартанова // МедиаАльманах. — 2015. — № 5. — С. 8–10.
4. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. — Текст: электронный. — URL: http://www.college.by/pages/vir/curator/koncerciiia_vospitaniia.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
5. Шариков А. В. Так что же такое медиаобразование? / А. В. Шариков // Медиаобразование. — 2005. — № 2. — С. 77–83.
6. Couldry N., Hepp, A. Mediated Construction of Reality / N. Couldry, A. Hepp. — UK, 2017.